

Олег
Радзинь-
случай-
ные СКИИ
ЖИЗНИ

издательство **ACT**

Москва

Содержание

Жизнь первая. Советский репис

Детство реписа	15
Бабушка Лия и мандарины	23
Жизнь не удалась	29
Конфликт города и деревни	31

Жизнь вторая. Советский мажор

Невероятная легкость бытия	43
Советские мажоры	47
Конец невероятной легкости бытия	52

Жизнь третья. Антисоветский агитатор

Диссидентство как самоутверждение	61
Мы наш, мы новый мир построим	67
Пацифист Радзинский	74
Дед-кадет	88
Подследственный Радзинский	93
Жизнь диссидента, рассказанная им самим	99
Любовь нечаянно нагрянет....	108
Но от осени не спрятаться, не скрыться...	113

Жизнь четвертая. Постоялец “Националя”

Все ночи, полные огня...	119
Камера № 117...	124
Сижу за решеткой в темнице сырой...	133
Вопросы и ответы...	141
Новая власть...	147
Палата № 4...	154
Шпионы...	161
Большая “хата”...	167
Глоцер-2...	177
Операция “Полотенце”...	180
Письма из счастливого прошлого...	190
Следствие установило...	196
А судьи кто?	203
Судный день...	208
Признан виновным...	213
Опять по пятницам пойдут свидания...	215

Жизнь пятая. Особо опасный

Спецэтапом идет эшелон из столицы в таежные дали....	225
Погрузка...	231
“Столыпин”	236
Коля Фрунзенский и прочие страдальцы...	244
Монстр Ризванов	250
Свердловка	256
32-й пост...	264
Бунт...	272
Дорога дальняя	286
Тобольск	295
Академгородок	301

Последний причал	304
Голодовка	312
Подстрекатель	317

Жизнь шестая. Ссылный

Большой Кордон	329
Эсэсовец Кальтенбруннер и бандеровец Пасюк	334
Декабристка	338
Дочка	343
Женихи и невесты.	349
Записки неохотника	361
Полинезиец Матвей	365
Смена сезонов и перемена мест.	369
Срубили нашу елочку	373
Из других жизней	375
Соборность.	379
Болезнь	385
Из других жизней	391
Какое время на дворе	396
Киржач	398
Руссо (но не Жан-Жак).	402
Из других жизней	406
Лихорадка	412
Война и мир.	416
Сюжетный поворот	420
Отъезд.	430

Маме и двум папам

“Но кажется, что это лишь игра
С той стороны зеркального стекла...”

БОРИС ГРЕБЕНЩИКОВ

Жизнь первая
Советский репис
1958–1973

Детство реписа

Все советские дети были счастливы одинаково. Каждый несоветский ребенок был несчастлив по-своему. Советское детство — безоблачное и беззаботное — парило над школами и пионерлагерями, детскими садами и московскими дворами, придавленными зимой снегом и шумящими пыльной листвой тихим задумчивым городским летом, когда дворы пустели — дети уезжали в пионерлагеря и по сельским родственникам. Москву заносило тополиным пухом, словно продолжал идти снег, но снег тот был мягкий и пушистый. И как тополиный пух, наше детство было мягким и пушистым; оно обволакивало, убаюкивало и обещало, что такой же будет и юность.

Несоветские дети жили много хуже: они не могли учиться в школах, потому что за образование нужно было платить. Они не могли болеть и подолгу оставаться дома, чихая, кашляя и отпаиваясь горячим молоком с медом, потому что за лечение нужно было платить. Их несоветские родители были безработными или батраками на плантациях сытых противных буржуинов, которых у нас давно прогнал Мальчиш-Кибальчиш. Да и сами дети должны были разносить буржуинам газеты, мыть буржуинские машины или работать на буржу-